

Функционализм «чёрного ящика» и проблема других сознаний

Научный руководитель – Гаврилов Олег Фёдорович

Гааг Денис Алексеевич

Студент (бакалавр)

Кемеровский государственный университет, Социально-психологический факультет,
Кемерово, Россия

E-mail: gaagden@gmail.com

«Философия сознания» является одним из наиболее приоритетных направлений в аналитической философии. Её исследования представляют большой интерес для разработки некоторых важных проблем фундаментальной психологии и методологии психологии в целом, связанных со статусом сознания, его отношением к другим явлениям и способам его изучения.

Функционализм «чёрного ящика», или как его ещё называют, аналитический функционализм, восходящий к теориям типового тождества, является одним из множества подходов, призванных преодолеть психофизическую проблему. Его представителями утверждается, что для любого конкретного ментального события существует конкретное тождественное материальное (нейрофизиологическое) событие, основанием для тождества которых является их функция в организме. Они суть одно и то же, и их тождество строится на одинаковых каузальных отношениях между стимулом и реакцией [2]. Скрытые внутренние явления не исключаются из причинных отношений, как это утверждается в логическом бихевиоризме, но так же могут выступать в качестве стимула [4]. Закономерным следствием позиции аналитического функционализма является постепенное устранение ментального терминологического аппарата и, в будущем, замена его на онтологически нейтральный язык описания, посредством рассмотрения сознания как разновидности «чёрного ящика», как множества различных причинно-следственных отношений между стимулом и реакцией [3].

Однако позиция аналитического функционализма уязвима. Против неё выдвигается известный аргумент под названием «инвертированный спектр», который на гипотетическом примере демонстрирует несостоятельность подобного рода функционализма, в силу игнорирования последним феномена квалиа (сырых субъективных ощущений). Суть «инвертированного спектра» раскрывается в следующих трёх тезисах:

1. Два человека имеют одинаковый набор цветовых перцепций и их обозначений.
2. Восприятие цвета внешних предметов у этих людей систематически отличаются.
3. Данное различие невозможно обнаружить в поведении этих людей [1].

Этот пример иллюстрирует, что описание психики с позиции её каузальных отношений недостаточно, поскольку оно упускает качественное своеобразие ментальных явлений. Описание сырых ощущений цвета и квалиа в целом для функционализма недоступно, что говорит о его несостоятельности как объяснительной модели. Но функционализм отвечает на этот аргумент следующим образом: он ставит под сомнение само понятие квалиа, аргументируя это следующим: «как мы узнаем, что инверсия [спектра] произошла, если её появление невозможно зафиксировать, а сама инверсия определена таким образом, что ускользает от интерсубъективного наблюдения, потому что поведение субъектов не изменяется? [6]. Стоит признать, что этот вопрос носит закономерный характер: какие у нас есть основания признавать наличие сознания и его содержания у других людей? Несмотря на видимую абсурдность этого вопроса, он широко обсуждается представителями философии сознания и имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в частности в разработках по «искусственному интеллекту».

По поводу сформулированного выше вопроса С. Шемейкер утверждает, подобно Д.К. Льюису [5,6], что единственное основание, на которое мы можем опираться в вопросе о чужем сознании и его содержании, включая квалиа, - внешнее поведение индивидов, включающее речь. С этим полностью мы согласиться не можем и в качестве такого основания предполагаем не поведение само по себе, а аналогизацию причинных связей между нашими ментальными состояниями и поведением, основанием для которой является детерминирующий сознание субстрат, в качестве которого выступает мозг, аналогичный опыт реализации поведения и некоторые представления о причинности. Так, например, наблюдая за существом, идентифицированным как «человек», со всеми анатомическими и физиологическими следствиями, мы рассматриваем его поведение и определяем его как подобное нашему; предполагаем, какие ментальные явления определяли наши действия в таком же контексте, откуда, аналогизируя наши каузальные связи между поведением и ментальными явлениями со связями Другого, делаем вывод о содержании сознания этого человека. Именно поэтому в повседневной жизни у нас не возникает вопросов о наличии чужого сознания. Соответственно, если мы предполагаем ментальное казуально производным от мозга, то, согласно нашей позиции, мы приходим к простому разрешению проблемы квалиа в мысленном эксперименте инвертированного спектра: имея нейрофизиологические основания для предположения об инверсии спектра у разных людей, нам достаточно обратить внимание на основания восприятия - цветовые проводящие перцептуальные пути в центральной нервной системе и, посредством вышепредставленной аналогизации, заключить о цветовом восприятии этих людей. Философски поставленная проблема данности квалиа становится эмпирической и решается в рамках нейрофизиологической дисциплины. Но что является более значимым в контексте статьи - у нас есть основания для утверждения наличия квалиа и, таким образом, мысленный эксперимент инвертированного спектра остаётся достаточным для опровержения аналитического функционализма.

Источники и литература

- 1) Волков Д.Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. // М.: Книжный дом. «ЛИБРОКОМ», 2012. 320 с.
- 2) Серл Д. Открывая сознание заново // М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
- 3) Grice P. Method in Philosophical Psychology (From the Banal to the Bizarre) // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1975. № 48. С 23-53.
- 4) Lewis D. Psychological and Theoretical Identification // Australasian Journal of Philosophy. 1972. №50. С 249-258.
- 5) Lewis D., Block N.. Readings in the Philosophy of Psychology // Harvard University Press. 1980. С 216-222
- 6) Shoemaker S. Functionalism and Qualia // Philosophical Studies. 1975. № 27.